

УДК 72.03 (470.40)

Нугманова Г.Г. – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник

E-mail: architec@mi.ru

НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства РААСН

Адрес организации: 105264, Москва, ул. 7-я Парковая, д. 21-а

Законодательное и административное урегулирование селений в Казанском Поволжье в XIX веке

Аннотация

Статья посвящена малоисследованным в истории русской архитектуры процессам урегулирования сельских поселений в Российской империи Нового времени. Тема регулярного градостроительства хорошо изучена в связи с преобразованием городов. Возведенное с начала правления Петра I в ранг государственной политики, оно первоначально коснулось российских столиц, а при Екатерине II охватило все города империи. Менее известно, что подобная задача была поставлена в царствование Николая I по отношению к сельским поселениям, когда опыт перепланировки городов был распространен на деревню. Соответственно, значительно менее изученными оказались процессы урегулирования сел и деревень в империи, которые исследуются на примере Казанского Поволжья.

Ключевые слова: селения, законодательство, урегулирование, перепланировка, Казанское Поволжье в XIX веке.

Селениями в официальном делопроизводстве Российской империи назывались местечки, села и деревни. Первые попытки их административно-законодательного урегулирования и внедрения норм регулярности восходят еще к петровскому времени. Указ от 7 августа 1722 г. предписывал ставить дома на правильно распланированных в линию улицах на расстоянии друг от друга [2, с. 37]. В 1817 г. подобные правила были выработаны для сел Удельного ведомства [9]. Введенное в том же году требование располагать церкви на площадях в 1829 г. было распространено на мечети [10].

В 1830-х гг. началась широкомасштабная деятельность по перепланировке и перестройке в соответствии с принципами регулярности сел и деревень империи. Основопологающим стало Положение «О устройении селений с примерными планами» от 27 октября 1830 г. [3, с.69], год спустя дополненное альбомом «Планов для устройства селений». Они положили начало целой серии правительственных мер, направленных на массовое переустройство российских сел. Их многочисленность в 1830-1840-х гг. свидетельствовала о крайней актуальности крестьянского вопроса в империи в первой половине XIX в. Практически все параграфы Положения вошли в текст строительного устава 1857 г., составив основу раздела «О строении в селениях». Дополненные указами 1832, 1834, 1836, 1838, 1841, 1842 и 1848 гг., они полностью регламентировали порядок устройства в империи новых селений и преобразования существующих [17].

Начало внедрения регулярной планировки в селах Казанской губернии относится к 1839 г. [6, с. 236]. Толчком послужил указ от 30 апреля 1838 г., утвердивший инициированные Министерством государственных имуществ правила об устройстве казенных селений: «чтобы к безопаснейшему устройству селений положить основание, каждому казенному селению должен быть составлен план по правилам» [12]. Указ, направленный всем начальникам губернии, положил начало реальной перепланировке селений в российских губерниях, которая, однако, в этот период не приобрела массового характера.

Значительная часть селений Казанской губернии оставалась неурегулированной вплоть до земской реформы 1864 г. Причина медленного внедрения норм регулярности даже в казенных деревнях, находившихся под пристальным наблюдением со стороны государства и местной власти, видится в общем трудном положении, в котором продолжало находиться российское крестьянство. Историки отмечают сложность проведения киселевских реформ в Казанском Поволжье, выражавшуюся, в частности, в сопротивлении чиновничьим инициативам, массовых отказах со стороны крестьян

вносить в магазины окладной хлеб, строить дома для сельского управления и участвовать в складчине на возведение сельских церквей [15, с. 507].

Деятельность по массовому переустройству сел в Казанском регионе развернулась лишь с начала 1870-х гг. Именно периодом 1870-1900-х гг. датируется большое количество составленных для селений губернии планов. Есть основания думать, что подобным образом дело обстояло во многих других губерниях империи [13].

Импульсом к повсеместному урегулированию селений послужил циркуляр Министерства внутренних дел «О благоустройстве городов и селений» от 8 июля 1867 г., адресованный всем начальникам губерний. Главное содержание этого документа сводилось к мысли о том, что правительство со своей стороны приняло все меры в отношении правильного устройства городов и сел в империи, и отныне все заботы по их благоустройству полностью возлагались на местные власти.

Призывая обратить внимание начальников губерний на устройство селений, он писал: «До сих пор попечение об них ... дробилось между несколькими ведомствами. В селениях помещиков при крепостном праве наблюдал за этим заботливый помещик, в селениях государственных крестьян – Окружные управления и Палаты государственных имуществ, у крестьян горнозаводских – начальство заводов и т.д. Ныне все сельское население находится в непосредственном ведении губернского начальства и подчиненных ему мировых учреждений и полицейских управлений и потому оно имеет полную возможность, принимая в этом отношении общие по всей губернии меры, приводит их в исполнение чрез указанные органы своей власти» [7, л. 3об.-4].

Исполняя министерский циркуляр, казанский губернатор Н.Я. Скарятин распорядился разослать имеющиеся правила устройства селений во все волостные правления, к станovým приставам, а также мировым уездным посредникам, вменив им в обязанность «строго и неуклонно следить за исполнением тех правил, а виновным в нарушении их сельских обывателей подвергать чрез надлежащие лица и управления узаконенным взысканиям и штрафам, изложенным в сельских уставах» [7, л. 6]. Он призвал обратить внимание на то, чтобы «в селениях соблюдались всегда чистота и порядок; проулки и проезды, разделяющие двory, оттуда не были застраиваемы и по возможности были образуемы вновь, как препятствующие распространению пожаров; общественные здания, их хозяйственные заведения возводились на местах, указываемых правилами», а «селения, истребленные пожаром, или перенесенные по какому-либо случаю на новые места, располагались по планам, составленным собственно на эти селения, а если же планов этих нет, то по примерным, изданным планам на селения и таковым же планам на усадьбы и двory» [7, л. 7-9].

С начала 1870-х гг. Казанское губернское земство развернуло широкомасштабную деятельность по составлению планов сел и деревень. Предоставленные местным органам полномочия реализовывались изданием собственных обязательных постановлений. Так, в 1874 г. Казанское земство издало обязательные постановления о мерах предосторожности от пожаров, направленные на решительную борьбу с этим распространенным недугом. Разработка планов была возложена на созданное при губернской земской управе строительное отделение.

Вопрос о «ходе строительного дела в селениях» был включен в ежегодные отчеты перед центральными властями. Сведения в установленной форме доставлялись из уездных земских управ в губернскую и далее поступали к губернатору и в министерство государственных имуществ, осуществлявшие общий контроль над процессом. Стали они предметом особого интереса и для ревизующих губернию высокопоставленных чиновников этого времени, как это случилось в 1880 г. с сенатором М.Е. Ковалевским, специально изучавшим деятельность по перепланировке селений в губернии [8, л. 19].

Сохранившиеся в архиве Ведомости за разные годы позволяют судить о масштабах перепланировочных работ. Так, по отчетам за 1880 год к этому времени особые планы имели: в Казанском уезде 132 из 420 существующих, в Лаишевском – 182 из 291, в Спасском – 195 из 206, в Мамадышском – 142 из 312, в Чебоксарском – 231 из 363 сел и т.д. Только в Свияжском уезде планы имели все 175 селения [8, л. 2-61]. Из отчетов следовало, что практически все, за небольшим исключением, планы были составлены после открытия

земства, и только в Козмодемьянском уезде 10 планов датировались периодом до его открытия. Большинство сел перестраивались постепенно. Целостная регулярная застройка осуществлялась только после опустошительных пожаров. Причем до открытия земства селения в таких случаях отстраивались по Высочайше утвержденным нормальным (т.е. образцовым – Г.Н.) чертежам, а по особым (т.е. специально разработанным для данного селения – Г.Н.) утвержденным планам стали застраиваться только после земской реформы.

Следует отметить, что в целом в русских помещичьих селениях планировка носила более упорядоченный характер, что, по-видимому, было обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, в соответствии с Положением 1830 г. на помещиков возлагалась ответственность за качество их застройки, которая в какой-то мере ими осознавалась. Правильную застройку предписывалось вести даже при отсутствии плана деревни, «обозначив вехами как правильное направление улиц, так и расположение дворов, кои постепенно учреждаемы быть должны» [11]. Кроме того, стремление к упорядоченности отмечено и в средневековой русской планировочной традиции [5, с. 4-39], которое В.В. Егерев связывал с общинной формой землепользования [3, с. 69].

Отличие русских селений, например, от чувашских или татарских, было очевидным и в конце XIX столетия. Новые планировочные правила, насаждавшиеся русской администрацией, приживались в них с трудом. Тем не менее, постепенно элементы регулярности начали проникать в их планировку, преломляясь через призму традиции. Результатом сочетания регулярной планировки с элементами традиционного кругового расселения татар стала криволинейная улица, заслуживающая, по мнению Егерева, специального названия «татарской» [3, с. 69].

Таким образом, несмотря на активно проводившуюся правительством в середине XIX в. политику переустройства и перепланировки на регулярных принципах российских сел и деревень, их массовое преобразование фактически началось лишь после земской реформы в ходе ее реализации. Во всяком случае, именно таким образом обстояло дело в Казанском регионе. Однако и при этом оно захватило далеко не все селения. Значительная часть их, наиболее отдаленных от городов, продолжала сохранять свой первоначальный облик. Заселенные разными народностями, они отражали традиционные представления об устройстве жизненного пространства тех или иных этнических групп. Среди причин, обусловивших большую устойчивость архаической, почкующейся застройки в инородческих селениях, можно указать более долгое сохранение важной роли родственных связей, как одной из форм сплоченности общины, особенно необходимой в условиях чужеродного окружения. В городах, где разложение родственных связей происходило быстрее, быстрее шел и процесс урегулирования. Впрочем, здесь играла свою роль и близость властей.

Список литературы

1. Атлас нормальных чертежей сооружений по ведомству Министерства государственных имуществ. – СПб., 1842.
2. Градостроительство России середины XIX-начала XX века / Под общ. ред. Е.И. Кириченко. Кн. II. – М., 2003.
3. Егерев В.В. Самобытное расселение народностей Казанского края // Вестник научного общества татароведения, 1928, № 8. – Казань.
4. Журнал МВД. Т. XXXIX, 1841.
5. Кириллов В.В. К проблеме изучения древнерусского города XVI-XVII вв. // Русский город. - М., 1984.
6. Лаптев М. Материалы для географии и статистики России. Казанская губерния. – СПб., 1861.
7. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1, оп. 3, д. 599.
8. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 2, оп. 7, д. 722.
9. ПСЗРИ. Собр. 1-е. 1817. № 27180.
10. ПСЗРИ. Собр. 2-е. 1829. № 2902.
11. ПСЗРИ. Собр. 2-е. 1830. № 4037.

12. ПСЗРИ. Собр. 2-е. 1838. № 11189.
13. Российский государственный исторический архив. Ф. 218, оп. 4, д. 7.
14. Сбоев В.А. О быте крестьян в Казанской губернии. – Казань, 1856.
15. Софронов М.Г. Государственные крестьяне Казанской губернии и реформа П.Д. Киселева. – Казань, 1952. Рукопись канд. дисс.
16. Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии. – Казань, 2002.
17. Устав строительный. – СПб., 1857.

Nugmanova G.G. – candidate of Art History, leading research scientist

E-mail: architec@mi.ru

The Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences

The organization address: 105264, Russia, Moscow, 7-ya Parkovaya str., 21-a

Legislative and administrative regulating of the villages in the 19-th century Kazan region

Resume

The paper aims to study the insufficiently explored processes of replanning of the country settlements in Russian empire of a New Time. The topic of regular planning is well studied in the connection with reshaping of the empire cities. Regularity as an ideal way of organization of Russian settlements and an embodiment of an absolutist state was inculcating by the efforts of the government. The idea of regularity turned into the most bright architectural and town planning expression of the imperial concept of the state greatness. It's realization began in the reign of Peter I by creating of a new capital. Then it was continued by general replanning of Russian historical cities on the principles of regularity in the time of Catherine the Great. The process was completed in the XIX-th century, when the norms of regularity were spread on the country. The work focuses on the researching of the Russian building legislation, relating the reshaping of the empire villages, as well as it's efficiency in Kazan Volga region.

Keywords: settlements, legislation, regulating, replanning, 19th century Kazan Volga region.

References

1. Atlas of sample designs for buildings of Ministry of state properties. – SPb., 1842.
2. The Town Planning of Russia of the middle XIX-early XX century / Under the editorship of E.I. Kirichenko. В. II. – М., 2003.
3. Egerev V.V. The original settling of Kazan region peoples // Vestnik of the Tatar studies scientific Society, 1928. № 8. – Kazan.
4. Journal of MVD. V. XXXIX.1841.
5. Kirillov V.V. On the problem of the XVI-XVII-th centuries Old Russian city study // Russian City. – М., 1984.
6. Laptsev M. The materials for geography and statistics of Russia. Kazan Province. – SPb., 1861.
7. National Archive of Republic of Tatarstan. F. 1, op. 3, d. 599.
8. National Archive of Republic of Tatarstan. F. 2, op. 7, d. 722.
9. Full Collection of Laws. 1817. № 27180.
10. Full Collection of Laws. 1829. № 2902.
11. Full Collection of Laws. 1830. № 4037.
12. Full Collection of Laws. 1838. № 11189.
13. Russian State Historical Archive. F. 218, op. 4, d. 7
14. Sboev V.A. About life of Kazan province peasants. – Kazan, 1856.
15. Sofronov M.G. State peasants of Kazan Gubernia and the reforms of P.D. Kiselev. – Kazan, 1952. Manuscript of kandidat dissertation.
16. Khairutdinov R.R. The controle of state peasants in Kazan province. – Kazan, 2001.
17. Building regulation. – SPb., 1857.